Сотворение

Автор:
Владимир Мегре

Сотворение

Владимир Николаевич Мегре

Звенящие кедры России

Земля! Ядром Вселенной всей и центром для всего возникла зримая планета – Земля! Книга рассказывает о сотворении Земли и Человека. Существует ли в дошедшей до нас литературе более живой образ Бога, чем в этой книге, судить вам, уважаемые читатели.

«– Спеши, Любовь моя, спеши, не рассуждая. Спеши с последней искоркой своей и обогрей всех будущих Моих сыновей и дочерей».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Владимир Мегре

Сотворение

© Мегре В., 1999, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2022

В оформлении книг серии «Звенящие кедры России» использованы работы Кумара Ильжанова.

По утверждению Анастасии, в тексте заложены сочетания букв и комбинации слов,

БЛАГОТВОРНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ЧЕЛОВЕКА.

Почувствовать это влияние можно при чтении, когда на слух не воздействуют звуки, издаваемые искусственными предметами и механизмами.

Естественные звуки – пение птиц, шум дождя, шелест листьев на деревьях – помогают положительному воздействию.

К моменту выхода первого издания второй книги это высказывание Анастасии подтвердили в своих письмах более пяти тысяч читателей.

Всё это и сейчас существует!

– Я расскажу тебе о сотворении, Владимир, и тогда сам каждый на свои вопросы ответы сможет дать. Пожалуйста, Владимир, ты послушай и напиши о сотворении Создателя великом. Послушай и душой понять попробуй стремления Божественной мечты.

Анастасия произнесла эти фразы и растерянно замолчала. Смотрит на меня и молчит. Наверное, потому она растерялась, что почувствовала или увидела на моём лице недоверие к тому, что она может сказать о Сотворении, о Боге.

А почему, собственно, во мне или в других людях не должно возникать недоверие? Мало ли что может нафантазировать пылкая отшельница! Никаких доказательств исторических у неё нет. Если кто и сможет доказательно говорить о прошлом, так это историки или археологи. А о Боге в Библии

говорится и в книгах других вероисповеданий. В разных книгах. Только почему-то там по-разному о Боге говорится. Не потому ли, что доказательств веских нет ни у кого?

– Есть доказательства, Владимир, – вдруг уверенно и взволнованно произнесла Анастасия в ответ на мой немой вопрос.

– И где они?

– Все доказательства, все истины вселенские в каждой Душе людской сохранены навечно. Неточность, ложь не могут долго жить. Душа их отвергает. Вот потому трактатов разных множество подбрасывают человеку. Потребно лжи всё новое и новое обличье. Вот потому чредой меняет человечество своё общественное обустройство. Стремится в нём утерянную истину найти, меж тем всё дальше от неё уходит.

– Но кем и как доказано, что истина у каждого содержится внутри? В душе или ещё где в человеке? И если есть она, так почему таится?

– Напротив, каждый день, пред взором каждым предстать она стремится. Жизнь вечная вокруг и вечность жизни истиной творятся.

Анастасия быстро ладони рук к земле прижала, провела ладонями по траве и протянула их мне.

– Смотри, Владимир, может быть, они прогонят прочь сомнения твои.

Я посмотрел. Увидел: на протянутых ладонях лежали семена травы, кедровый маленький орешек да букашка какая-то ползла. Спросил:

– И что всё это означает? Ну, например, орех?

– Смотри, Владимир, маленькое зёрнышко совсем, а если в землю посадить его – величественный вырастает кедр. Не дуб, не клён, не роза, а только кедр. Кедр снова зёрнышко такое же родит, и будет снова в нём, как в самом первом, вся информация первоистоков. И если миллионы лет назад или вперёд соприкоснётся такое зёрнышко с землёй, то только кедр взойдёт с земли

росточком. В нём, в каждом зёрнышке Божественных творений совершенных заложена вся информация Создателем сполна. Проходят миллионы лет, но информацию Создателя им не стереть. И человеку – высшему творенью – всё отдано Создателем в мгновенья сотворенья. Все истины и будущие все свершенья в любимое дитя вложил Отец, великою мечтою вдохновлённый.

– Да как же нам ту истину, в конце концов, достать? Откуда-то там из себя? Из почек, сердца или мозга?

– Из чувств. Своими чувствами попробуй истину определять. Доверься им. Освободись от постулатов меркантильных.

– Ну ладно, если знаешь что-то ты, так говори. Быть может, чувствами тебя и сможет кто-нибудь понять. Ну что такое Бог? Его какой-нибудь научной формулой учёные могли б изобразить?

– Научной формулой? Она вокруг Земли по протяжённости не раз продлится. Когда закончится, то новая родится. Того не меньше Бог, что в мысли может народиться. Он твердь и вакуум, и то, чего не видно. Нет смысла разумом понять Его пытаться. Все формулы Земли, всю информацию Вселенной ты в малом зёрнышке души своей сожми и в чувства преврати, и чувствам дай раскрыться.

– Но что я должен чувствовать, ты проще говори, конкретнее, яснее.

– О Боже, помоги! Мне помоги лишь из сегодняшнего словосочетанья создать достойный образ.

– Ну вот, теперь слов мало. Ты лучше бы сначала словарь толковый почитала. Там есть все слова, что в жизни говорятся.

– Сегодняшние все. Но слов нет в современной книге тех, которые твои произносили прародители о Боге.

– Старославянские имеешь ты в виду слова?

– И раньше. До старославянской вязи способ был, каким потомкам люди мысли излагали.

– О чём ты говоришь, Анастасия? Все знают: письменность нормальная пошла от двух монахов православных. Их звали… Как-то звали их, забыл.

– Кириллом и Мефодием, быть может, хочешь ты сказать?

– Ну да. Они ведь письменность создали.

– Сказать точнее будет – изменили письменность наших отцов и матерей.

– Как изменили?

– По приказу. Чтоб навсегда славян культура позабылась. Остатки знания первоистоков из памяти людской ушли, и новая культура народилась, чтобы жрецам иным народы подчинялись.

– Причём здесь письменность и новая культура?

– Когда б на иностранном языке сейчас детей писать и говорить учили, а на теперешнем им изъясняться запретили. Скажи, Владимир, из чего о дне сегодняшнем узнали б твои внуки? Легко лишённым знаний о былом науки новые внушать, как значимые их трактуя. И что угодно о родителях им можно говорить. Ушёл язык, и с ним ушла культура. Таков расчёт был. Но не знали те, кто такой целью задавался, что истины росточек всегда в душе людской незримо оставался. Лишь чистой капелькой росы ему б напиться – и он взрастёт и возмужает. Смотри, Владимир. Прими, пожалуйста, слова мои, почувствуй, что стоит за ними.

Анастасия говорила, то медленно произнося слова, то быстро фразы целые чеканя, то вдруг на миг замолкнув, задумавшись на миг, протяжные и необычные для речи нашей фразы как будто из пространства доставала. А иногда вдруг в речь её какие-то мне неизвестные слова вплетались. Но каждый раз, неясные по смыслу слова произнеся, она, как будто встрепенувшись, на правильные или более понятные слова меняла. И что-то всё доказывать пыталась, о Боге говоря:

– Известно всем, что человек – подобие и образ Бога. Но в чём? В тебе, где Бога характерные черты? Когда-нибудь задумывался ты?

– Да нет. Не приходилось как-то думать. Лучше ты сама о них скажи.

– Когда от повседневной суеты уставший человек ложится, чтоб уснуть, когда расслабленное тело он чувствовать перестаёт своё, невидимых энергий комплекс, его второе «я» частично тело покидает. И в этот миг для них земных границ не существует. Нет времени для них и расстоянья. Твоё сознанье, меньше чем за миг, любой предел Вселенной преодолевает. И комплекс чувств события ушедшие иль будущие ощущает, анализирует, ко дню сегодняшнему примеряет и мечтает. О том всё это говорит, что мирозданье необъятное он, человек, не только плотью ощущает. Его подаренная Богом мысль творит. Лишь человеческая мысль способна создавать миры иные иль сотворённое менять.

Бывает так, что человек во сне кричит, пугается чего-то. То комплекс чувств его, свободный от земных сует, содеянное в прошлом или будущем пугает.

Бывает так, что человек во сне творит. Его творенья медленно иль быстро в земном стремятся воплотиться бытии. И воплощается в уродливой ли форме или гармонией сияя, частично или полностью зависит от того, насколько вдохновение участвует в творении его. Насколько точно и в деталях аспекты все мгновением творенья будут учтены. Насколько вдохновение усилит твоё Божественное «я».

Во всей Вселенной лишь Богу одному и сыну Бога – человеку – творения присущи.

Всему началом служит Бога мысль. В материи живой Его мечта претворена. И действиям людским сначала мысль предшествует людская и мечта.

У всех людей Земли возможности творения равны, но люди лишь по-разному используют возможности свои. Свобода полная и в этом предоставлена для человека. Свобода есть!..

Теперь, Владимир, мне скажи, какие же сегодня снятся детям Бога сны? Вот, например, тебе, твоим друзьям, знакомым? На что используют они свои творящие мечты? На что используешь их ты?

– Я? Ну… как на что? Как все, и я стремился побольше денег заработать, чтоб в жизни как-то укрепиться. Машину заимел, и не одну. Другое многое,

необходимое для жизни, мебель неплохую, например.

– И всё? На это лишь использовал свою, Богу присущую, творящую мечту?

– Так все её используют на это.

– На что?

– На деньги! Как без них? В одежды, например, нормальные одеться, поесть получше, что купить, попить. Всё ясно тут. А ты – «на что?».

– Поесть… попить. Владимир, ты пойми, всё это, и с избытком, изначально всем дано.

– Дано? Ну и куда ж оно потом ушло?

– А сам как думаешь – куда?

– Да просто, думаю, поистрепались те одежды изначальные, поизносились, а пищу первую всю люди съели давным-давно. Теперь другие времена, другая мода на одежду, и вкусы к пище изменились.

– Владимир, Бог нетленные одежды дал сыну своему, а запасы пищи таковы, что никогда бы не закончились они.

– И где же это всё сейчас?

– Всё это и сейчас хранится, существует.

– Тогда скажи где. Как увидеть тайники, в которых столько запасов по сей день хранится?

– Сейчас увидишь. Только чувствами смотри. Лишь чувствами познать ты сможешь суть творенья Божественной мечты.

Начало творения

Представь начало. Ещё не было Земли. Ещё материя не отражала свет вселенский. Но, как сейчас, заполнена Вселенная была энергий разных множеством великим. Энергий сущности живые во тьме и мыслили, во тьме и творили. Не нужен свет им внешний был. Внутри себя, себе они светили. И в каждой было всё – и мысль, и чувства, и энергия стремленья. Но всё ж отличия меж ними были. У каждой одна над всеми другими энергия преобладала. Как и сейчас, есть во Вселенной сущность разрушенья и сущность, созидающая жизнь. И множество оттенков разных, похожих на людские чувства, были у других. Между собой никак вселенские те сущности соприкасаться не могли. Внутри у каждой сущности энергий множество то вялое, то вдруг молниеносное движенье создавало. Внутри себя собой содеянное, собою тут же и уничтожало. Пульсация их космос не меняла, она никем не видима была, и каждая считала, что одна она в пространстве. Одна!

Неясность своего предназначенья им не давала сделать негибнущим творенье то, что может удовлетворенье принести. Вот потому в безвременье, в бескрайности пульсация была, но не было всеобщего движенья.

И вдруг как импульсом коснулось всех общенье! Одновременно всех, Вселенной необъятной. То среди комплексов энергий тех живых один вдруг озарил других. Был стар тот комплекс или очень юн, нельзя сказать обычными словами. Из вакуума он возник или из искр всего, о чём помыслить можно, неважно это. Тот комплекс очень сильно походил на человека! На человека, что живёт сегодня! Подобен был его второму «я». Не материальному, но вечному, святому. Энергии стремлений и его мечты живые впервые слегка касаться стали всех сущих во Вселенной. И он один так пылок был, что всё привёл в движенье ощущенья. Общенья звуки впервые прозвучали во Вселенной. И если б звуки первые на современные слова перевести, то смысл вопросов и ответов почувствовали бы мы. Со всех сторон Вселенной необъятной один вопрос, произносимый всеми, стремился к одному Ему:

– Чего так пылко ты желаешь? – вопрошали все.

А он в ответ, уверенный в своей мечте:

– Совместного творения и радости для всех от созерцания его.

– Что радость может принести для всех?

– Рожденье!

– Чего рожденье? Самодостаточность имеется у каждого давно.

– Рожденье, в котором частички будут заключены всего!

– В одном как можно воссоединить всё разрушающее и созидающее всё?

– Противоположные энергии сначала сбалансировав в себе!

– Кому подобное по силам?

– Мне.

– Но есть энергия сомненья. Сомненье посетит тебя и уничтожит, на мелкие частички разорвут тебя энергий разных множество. Противоположности в едином удержать никто не сможет.

– Энергия уверенности тоже есть. Уверенность, сомненье, когда равны, помогут точности и красоте для будущего сотворенья.

– Как сам себя назвать ты можешь?

– Я Бог. В себя частички ваших всех энергий Я принять смогу. Я устою! Я сотворю! Для всей Вселенной радость принесёт творенье!

Со всей Вселенной все сущности одновременно в одного Его своих энергий выпустили сонмы. И каждая над всем преобладать стремилась, чтоб в новом лишь она верховной воплотилась.

Так началась великая борьба энергий всех вселенских. Нет времени величины, объёма меры нет, чтоб охарактеризовать масштабы той борьбы. Спокойствие настало лишь тогда, когда всех осознанье посетило: ничто не сможет выше и сильнее быть одной энергии вселенской – энергии Божественной мечты.

Бог обладал энергией мечты. Он всё в себе смог воспринять, всё сбалансировать и усмирить и стал творить. Ещё в себе творить. Ещё в себе творенья будущие сотворяя, лелеял каждую деталь со скоростью, которой нет определенья, продумывал взаимосвязь со всем для каждого творенья. Он делал всё один. Один во тьме Вселенной необъятной. Один в себе энергий всех вселенских ускорял движенье. Неведомость исхода всех пугала и удаляла от Создателя на расстоянье. Создатель в вакууме оказался. И вакуум тот расширялся.

Был холод омертвления. Испуг и отчуждение вокруг, а Он, один, прекрасные рассветы уж видел и пенье слышал птиц, и аромат цветенья. Он своею пылкою мечтой один творил прекрасные творенья.

– Остановись, – Ему твердили. – ты в вакууме, ты сейчас взорвёшься! Как держишь ты энергии в себе? Ничто не помогает тебе сжаться, теперь удел твой – только разорваться. Но если есть мгновенье у тебя, остановись! Тихонько распусти энергии творящие свои.

А он в ответ:

– Мои мечты! Их не предам! Для них я буду продолжать сжиматься и ускорять энергии свои. Мои мечты! В них по траве, среди цветов, я вижу, торопыжка бежит муравей. И орлица на взлёте дерзком обучает летать сыновей.

Неведомой энергией своей Бог ускорял в себе движение энергии Вселенной всей. В Душе Его их в зёрнышко сжимало вдохновенье.

И вдруг он ощутил прикосновенье. Со всех сторон, повсюду обожгло оно Его неведомой энергией, и сразу отстранилось, своим теплом на расстоянии согревая, какой-то новой силой наполняя. И всё, что было вакуумом, засветилось вдруг. И звуки новые услышала Вселенная, когда спросил с восторгом нежным Бог:

– Кто ты? Энергия какая?

В ответ услышал музыки слова:

– Энергия Любви и Вдохновенья я.

– Во мне частичка есть твоя. Энергии презренья, ненависти и злобы сдержать одна способной оказалась она.

– Ты Бог, Твоя энергия – Души Твоей мечта – в гармонию всё привести смогла. И если помогла моя частичка ей, то выслушай меня, о Бог, и мне помочь сумей.

– Что хочешь? Зачем коснулась ты Меня всей силой своего огня?

– Я поняла, что я – Любовь. Я не могу частичкой… Твоей Душе хочу отдаться вся. Я знаю, чтоб не нарушилась гармония добра и зла, всю меня не впустишь Ты. Но я вокруг Тебя заполню вакуум собою. Согрею всё внутри, вокруг Тебя. Вселенский холод, мгла к Тебе не прикоснутся.

– Что происходит? Что? Ещё сильней ты засветилась!

– Я не сама. Это Твоя энергия! Твоя Душа! Она лишь мною отразилась. И в навь Твою свет отражённый возвращается.

Отчаянный и устремлённый, воскликнул Бог, Любовью вдохновлённый:

– Всё ускоряется. Бушует всё во Мне. О, как прекрасно вдохновенье! Так пусть же сбудутся в Любви светящейся мечты Моей творенья!

Впервые появление тебя

Земля! Ядром Вселенной всей и центром для всего возникла зримая планета – Земля! Вокруг вдруг стали зримы звёзды, Солнце и Луна. Невидимый творящий свет, с Земли идущий, в них отражение нашёл своё.

Впервые во Вселенной план новый бытия явился! Материальный план, и он светился.

Никто, ничто от мига появления Земли зримой материей не обладал, Земля со всем, что во Вселенной, соприкасалась, но и сама собой была.

Самодостаточным творением она явилась. Растущее, живущее, что плавало и что летало, не умирало, в никуда не исчезало. Даже из гнили мошка получалась, а мошкарой иная жизнь питалась, в единую прекрасную жизнь сливалось всё.

В недоумении и восхищении все сущности вселенские смотреть на Землю стали. Земля со всем соприкасалась, но не дано кому-то было её коснуться.

Внутри у Бога вдохновенье нарастало. И в свете, вакуум заполнившем Любви, божественная сущность очертанья свои меняла, и формы, что теперь у человеческого тела, Божественная сущность принимала.

Вне скорости, вне времени работала Божественная мысль. Во вдохновении, озарении она на бесконечность всех энергий мысли обгоняла и сотворяла! Ещё одно, пока в себе, невидимое сотворенье.

Вдруг полыхнуло озаренье, и вздрогнула, как в опаленье, новым жаром энергия Любви. И в восхищенье радостном воскликнул Бог:

– Смотри, Вселенная, смотри! Вот сын мой! Человек! Он на Земле стоит. Материален он! И в нём частички энергий всех вселенских есть. На всех он планах бытия живёт. Подобие и образ он моё, и в нём частички ваших всех энергий есть, так полюбите! Полюбите же его!

Всем сущим радость сын мой принесёт. Он сотворенье! Он рожденье! Он всё из всех! Он новое создаст творенье, и претворится в бесконечность его всё повторяющееся возрожденье.

Когда один, когда умножен многократно он, свет незримый источая, в единое его сливая, Вселенной будет управлять. Подарит радость жизни он всему. Я всё ему отдал и в будущем помысленное тоже отдаю.

– Так впервые один ты стоял на прекрасной Земле, – закончила рассказ Анастасия.

– Ты о ком говоришь? Обо мне?

– О тебе, Владимир, и ещё о том, кто к строке прикоснётся записанной этой.

– Анастасия, как же так? Здесь полная несостыковка получается. Как же все читающие могут там стоять, где сказано, что лишь один стоял. И в Библии про это говорится. Один сначала человек был, Адамом его звали. И ты сказала, Бог одного сотворил.

– Всё правильно, Владимир. Но смотри, от одного произошли все мы. Его частичка, информация, заложенная в ней, во всех других, рождённых на Земле, вселялась. И если волей мысли ты груз забот своих суетных отбросишь, то ощущения почувствуются те, что в маленькой частичке до сих пор хранятся. Она была там, помнит всё. Она в тебе сейчас и в каждом на Земле живущем человеке. Ей дай раскрыться, ощути, что видел ты, и ты, сейчас читающий строку, что видел ты в начале своего пути.

– Вот это да! Так что же получается, что все живущие сейчас там, на той Земле, в самом начале были?

– Да. Но на Земле на этой, не на той. Просто Земля была в ином обличье.

– А как назвать всех нас одновременно можно?

– Тебе привычнее «Адам» услышать имя? Я буду пользоваться им, но ты представь, что это ты. И каждый пусть себя под этим именем представит. Я представлению словами помогу слегка.

– Да, помоги. А то себя в тех временах я пока как-то слабо представляю.

– Чтоб легче было, ты представь себя вошедшим в сад на стыке лета и весны, и в том саду есть осени плоды. В нём существа, которых ты впервые видишь. Всё вместе взором трудно охватить, когда всё новое и в каждом совершенство. Но вспомни, как впервые ты, Адам, цветок увидел, своё вниманье на цветке остановил. На маленьком совсем цветке.

Цвет васильковый, формы лепестков плавны из линий состояли. Слегка светились лепестки цветка, собою неба свет как будто отражали. И ты, Адам, к цветку подсел, творением любуясь. Но сколько б на цветок ты ни смотрел, видение цветка менялось. Лаская, ветерок покачивал на тонком стебельке цветок, и под лучами солнца шевелились лепестки, меняя угол отраженья света,

полутона свои нежнейшие меняя. То трепетали лепестки на ветерке, то, как в приветствии, помахивали человеку, то словно дирижировали музыке, в душе звучащей. И от цветка тончайший аромат тебя обнять стремился, человека.

Могучий вдруг услышал рык Адам и встал, повернулся в сторону звучанья. В отдалении огромный лев с львицею стояли. И о себе окрестность рыком лев оповещал.

Адам смотреть стал на красивый и могучий стан, густою гривою увенчанный. И лев Адама увидал, и в тот же миг могучими прыжками на человека устремился зверь, и львица от него не отставала. Игрой их мышц могучих Адам залюбовался. В трёх метрах от Адама звери встали. Их человека взор ласкал, от человека нега исходила, и лев обласканный на землю в неге опустился, и львица рядышком легла, не шевелилась, чтоб не нарушить идущий к ним от человека благодатный тёплый свет.

Адам льва гриву пальцами перебирал, рассматривал и трогал когти лапы мощной, белых клыков рукой своей касался и улыбался, когда урчал лев от блаженства.

– Анастасия, что это за свет от человека исходил вначале, что даже лев его не разорвал? И почему сейчас свет не исходит? Никто ж не светится сейчас.

– Владимир, разве ты не замечал, есть и сейчас отличие большое. Взгляд человека отличает всё земное: травинка маленькая, лютый зверь и камень с мыслью замедлённой. Таинствен, загадочен, необъяснимой силой полон он. Ласкающим взгляд человека может быть. И разрушенья холодом окутать может всё живое взгляд человека. Скажи, тебе, к примеру, не приходилось взглядом чьим-то быть согретым? Иль, может, неприятно тебе от глаз каких-то на душе?

– Да, в общем-то, бывало. Бывало так, что чувствуешь, как кто-то смотрит на тебя. Когда приятно смотрит, а когда – не очень.

– Вот видишь, значит, и тебе известно, что взгляд ласкающий приятное внутри тебя тепло создаст. И разрушенье, холод иной приносит взгляд. Но многократно сильнее в дни первые был взгляд у человека. Создатель сделал так, что всё живое стремилось быть согретым этим взглядом.

– Куда ж сейчас вся сила взгляда человека подевалась?

– Не вся. Её ещё достаточно осталось, но суета, поверхностность мышленья, иная скорость мысли, лжепредставленье сути и вялость осознанья туманят взор, раскрыться не дают тому, чего все ждут от человека. Тепло души у каждого внутри хранится. Ах, если бы у всех ему всему раскрыться! Вся явь в прекрасный первозданный сад смогла б преобразиться.

– У всех людей? Как было вначале у Адама? Такое разве может получиться?

– Всё может претвориться, к чему, от всех сливаясь в единое, людская мысль стремится.

Когда Адам один был, то сила мысли у него была такой, как человечества всего сейчас.

– Ого! Вот почему и лев его боялся?

– Лев человека не боялся. Лев перед светом благодатным преклонялся. Всё сущее стремится благодать познать, которую создать способен один лишь человек. За это другом, братом, богом готово человека ощущать всё сущее не только на Земле. Всегда родители стремятся все лучшие способности вселить в детей своих. Только родители желают искренне, чтобы детей способности превосходили их. Создатель человеку – сыну своему – сполна отдал всё то, к чему в порыве вдохновенья Сам стремился. И если все понять способны, что совершенен Бог, то чувствами родителей почувствуют пусть все, каким родитель-Бог стремился сотворить дитя своё, любимого им сына-человека. И как ответственности не боялся, и как навечно пред Собою обязался не отрекаться от творенья Своего, сказав слова, сквозь миллионы лет до нас дошедшие: «Он сын Мой – человек. Он образ Мой! Подобие Моё».

– Так, значит, Бог хотел, чтоб сын Его, творение, ну, в общем, человек сильнее был Его?

– Стремленья всех родителей послужат подтверждением тому.

– И что же, Адам в свой первый день оправдывал мечтанья Бога? Что дальше после встречи со львом он стал делать?

– Адам всё сущее стремился познавать. Определять название, предназначенье каждой твари. Бывало, быстро он задачу разрешал, бывало, долго с ней возился. Как, например, в день первый свой до вечера он прентозавра пытался предназначение определить, но не решил задачу. Вот и исчезли прентозавры все с Земли.

– Исчезли почему?

– Исчезли потому, что человек им не определил предназначенье.

– А прентозавры – это те, что в несколько раз больше слонов?

– Да, больше, чем слоны они, и крылья небольшие у них были, на длинной шее небольшая голова из пасти пламя исторгать могла.

– Как в сказке. Змей Горыныч, например, в народных сказках тоже пламя исторгал. Но это в сказках, не наяву.

– О прошлой яви в сказках говорится иносказательно, бывает, а бывает – точно.

– Ну да? А из чего же чудище такое состояло? Как из животного живого может исходить огонь из пасти? Или огонь – иносказательность? Ну, скажем, злобой чудище дышало?

– Огромный прентозавр был добрым, а не злым. Внешний объём его служил для облегченья веса.

– Как это может большой объём служить для облегченья веса?

– Чем больше шар воздушный заполнен тем, что воздуха полегче, тем легче он.

– А прентозавр причём, он же не шар воздушный?

– Живым огромным шаром был и прентозавр. Легка конструкция его скелета, а внутренние органы малы. Внутри, как в шаре, пустота и заполнялась постоянно газом, что легче воздуха. Подпрыгнув, крыльями махая, мог прентозавр немножко пролететь. Когда избыток газа создавался, он через пасть и выдыхал его. Из пасти кремневидные клыки торчали, их трение искру могло создать, и газ, из брюшной полости идущий, возгорался, огнём из пасти вырывался.

– Ну да! Постой, постой, а кто же газом заполнял его постоянно?

– Так я же говорю тебе, Владимир, газ вырабатывался сам внутри при переработке пищи.

– Не может быть такого! Газ только в недрах есть Земли. Его оттуда добывают, потом природным газом баллоны заправляют или по трубам к плитам подают, на кухню. А тут из пищи – как всё просто?!

– Да, просто.

– Я не поверю простоте такой и думаю, никто ей не поверит. И под сомнение тобою сказанное всё, не только о прентозавре, а другое всё, что говоришь ты, под сомнение поставят. Так что об этом я писать не буду.

– Владимир, что же, ты считаешь, я ошибаться, врать могу?

– Ну, врать не врать, а то, что ты ошиблась с газом, – это точно.

– Я не ошиблась.

– Докажи.

– Владимир, твой желудок и других людей – такой же газ сегодня производит.

– Не может быть.

– А ты проверь. Возьми и подожги, когда он из тебя выходит.

– Как из меня? Откуда? Где поджечь?

Анастасия засмеялась и сквозь смех сказала:

– Ну что ты как дитя. Подумай сам, интимный это опыт.

Я думал об этом газе время от времени. И что он меня так заел? И в конце концов, я решил провести этот опыт. И провёл, когда вернулся от Анастасии. Горит! И все слова её о первых днях Адама или о наших первых днях всё с большим интересом вспоминаю. Такое ощущение возникает почему-то, будто мы с собой в сегодня что-то взять из них забыли. Или только я забыл. Пусть, впрочем, каждый сам всё про себя решает, когда узнает, как день первый продолжался Человека. Вот как Анастасия про это говорила.

День первый

– А даму было интересно всё. Травинка каждая, замысловатая букашка, и в поднебесье птицы, и вода. Когда он речку увидал впервые, залюбовался, как, на солнышке искрясь, бежит прозрачная вода, и жизни в ней многообразие увидел. Рукой Адам притронулся к воде. Теченье руку сразу же объяло и складочки все кожи на руке ласкало, к себе его влекло. Он в воду окунулся весь, и тело сразу легче стало, его вода держала и, журча, всё тело тут же обласкала. Ладонями подбросив воду вверх, он восхитился, как солнышка лучи в каждой играли капельке воды, потом те капельки теченье снова принимало. И с ощущеньем радостным Адам пил воду из реки. И до заката солнца любовался, и размышлял, и вновь купался.

– Постой, Анастасия, вот ты сказала, он попил, а ел хоть что-нибудь Адам за целый день? Какою пищей он питался?

– Вокруг многообразие плодов по вкусу разных было, и ягод, и для пищи годных трав. Но чувство голода в дни первые не испытал Адам. От воздуха он сытым оставался.

– От воздуха? Но воздухом не будешь сыт. И даже поговорка есть такая.

– Тем воздухом, что дышит человек, сейчас действительно нельзя питаться. Сегодня воздух омертвлён и зачастую вреден для плоти и души бывает. О поговорке ты сказал, что воздухом не будешь сыт, но есть другая поговорка: «Я воздухом одним питался», она и соответствует тому, что было человеку предоставлено вначале. Адам в прекраснейшем саду родился, и в воздухе, что окружал его, не находилось ни одной пылинки вредоносной. В том воздухе пыльца растворена была и капельки росы чистейшей.

– Пыльца? Какая?

– Цветочная пыльца и травяная, с деревьев и плодов эфиры источавшая. Из тех, что рядом были, и из отдалённых мест другое ветерки носили. Никак от дел великих человека тогда не отвлекали проблемы по добыче пищи. Всё окружающее через воздух его питало. Создатель сделал так всё изначально, что всё живое на Земле в любви порыве стремилось человеку послужить, и воздух, и вода, и ветерок живительными были.

– Ты тут права сейчас: бывает воздух вредным очень, но человек кондиционер придумал. Он воздух от частичек вредных очищает. И воду минеральную в бутылках продают. Так что сейчас проблемы воздуха, воды для многих, кто не беден, решены.

– Увы, Владимир, кондиционер проблемы не решает. Частички вредоносные задерживает он, но воздух ещё больше омертвляет. Вода, что в закупоренных бутылочках хранится, от закупоренности умирает. Она лишь клетки плоти старые питает. Для нового рожденья, чтоб плоти клеточки твоей всё время обновлялись, нужны живые воздух и вода.

Проблемы совершенство жизни утверждали

– Всё это было у Адама?

– Да, было! Потому мысль быстро его мчалась. За относительно короткий срок он смог предназначение определить всему. Сто восемнадцать лет, как один день, промчались.

– Сто восемнадцать лет – до такой старости глубокой один прожил Адам?

– Один, в делах захватывающе интересных, Адам жил – первый человек. Его сто восемнадцать лет не старость принесли ему – расцвет.

– В сто восемнадцать лет стареет человек, даже долгожителем считается, его болезни, немощи одолевают.

– Это сейчас, Владимир, а тогда болезни человека не касались. Век каждой плотской клеточки его длиннее был, но если клеточка и уставала, ей отмереть было дано, то тут же новая, энергии полна, на смену старой клеточке вставала. Плоть человеческая жить могла лет столько, сколько дух его хотел, душа.

– И что же получается тогда, что человек сегодняшний не хочет сам подольше жить?

– Деянием своим ежесекундно свой сокращает век, и смерть придумал для себя сам человек.

– Да как это придумал? Она же сама приходит. Против воли.

– Когда ты куришь или пьёшь спиртное, когда въезжаешь в город, смрадом гари воздух насыщающий, когда употребляешь умертвлённую еду и злобой поедаешь сам себя, скажи, Владимир, кто, если не ты сам, приближаешь смерть свою?

– Такая жизнь сейчас для всех настала.

– Свободен человек. Сам строит каждый жизнь свою и век секундами определяет.

– А что, тогда, ну там, в раю, проблемы не существовали?

– Проблемы если и вставали, то разрешались не в ущерб, а совершенство жизни утверждали.

Первая встреча

Однажды, в свои сто восемнадцать лет, проснувшись с утренним рассветом, Адам весной не восхитился. И, как обычно, не встал навстречу солнечным лучам.

Заливисто в листве пел соловей над ним. На другой бок Адам перевернулся от пенья соловья.

Пред взором с затаённым трепетом весна пространство заполняла, река журчанием воды к себе звала Адама, резвились ласточки над ним. Причудливы картины облака меняли. От трав, цветов, деревьев и кустов нежнейший аромат его объять стремился. О, как тогда Бог подивился! Среди великолепия весеннего, земного сотворенья, под синью неба сын-человек Его грустил. Его дитя любимое не в радости, а в грусти пребывало. Для отца любящего может быть печальней что-нибудь такой картины?

Сто восемнадцать лет от сотворенья отдыхавшие божественных энергий множество мгновенно пришли в движенье. Вселенная вся замирала. Такое ускоренье, невиданное ранее, блистало в ореоле энергии Любви, что сущее всё понимало: творенье новое замыслил Бог. Но что ещё возможно сотворить после того, что на пределе вдохновенья создавалось? Никем тогда ещё не понималось. А скорость мысли Бога нарастала. Энергия Любви Ему шептала:

– Ты снова всё привёл во вдохновенное движенье. Энергии твои вселенские пространства обжигают. Как не взрываешься и не сгораешь сам в таком пылу? Куда стремишься ты? К чему? Я не свечусь уже тобой. Смотри, мой Бог, тобою я горю, планеты в звёзды превращаю. Остановись, всё лучшее тобой сотворено, у сына твоего исчезнет грусть. Остановись, о Бог!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/megre_vladimir/sotvorenie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити